

На правах рукописи

ГУСЕВА Татьяна Борисовна

**СТРУКТУРА ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ РУССКОЙ И ХАКАССКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность: 19.00.05 – Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2010

Работа выполнена на кафедре общей и клинической психологии ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова».

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Морогин Владимир Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

кандидат психологических наук, доцент
Чертыкова Ирина Петровна

Ведущая организация – Кемеровский государственный университет

Защита состоится « 20 » мая 2010 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2010 г.

Ученый секретарь

Клюева Н.В.

диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развитие современного российского общества идет преимущественно в двух направлениях: по пути сохранения традиционных этнических ценностей и одновременно в направлении западных, ориентированных на индивидуализм и рациональность, на стремление к материальному достатку. Наиболее восприимчива и уязвима в отношении такой двойственности социальных стандартов молодежь, недостаточно критично усваивающая образцы массовой культуры, рыночные, а, нередко, и криминальные, принципы общественных отношений. Наряду с появившимися возможностями (свобода выбора, гласность, открытость современного социума) в России нарастают негативные явления, присущие любому обществу потребления. Эти процессы привели российское общество в состояние нравственного кризиса: прежние моральные стандарты отрицаются, в то время как западные нравственные образцы из-за особенностей российского менталитета оказались неэффективными (В.Г. Морогин).

Структура и содержание ценностей современного мира являются объектом интереса представителей разных наук, они фокусируют на себе многие острые человеческие проблемы. Ценностные основы как отдельной личности, так и общества в целом традиционно были предметом научных интересов психологов (Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, В.Г. Морогин, М. Рокич, В. Франкл, Э. Фромм, К. Юнг, М.С. Яницкий). В зарубежной и отечественной социальной психологии проблему формирования ценностей различных социальных групп, в т.ч. этнических, и трансформации их содержания в последнее время можно по праву считать одним из приоритетных направлений как теоретических, так и эмпирических исследований. В ряде работ отечественных авторов (М.И. Бобнева, С.С. Бубнова, В.М. Бызова, Н.Н. Волкова, А.С. Горустович, Н.А. Журавлева, И.Е. Задорожнюк, А.Г. Здравомыслов, О.И. Зотова, К. Касьянова, Н.А. Кириллова, Н.М. Лебедева, Л.Г. Почебут, Л.Р. Яруллина) предприняты попытки анализа ценностных систем различных российских этносов. Теоретическая основа проведенных исследований – принцип взаимодействия человека с этнокультурной средой в контексте социальной группы, которая обуславливает формирование системы этнопсихологических свойств личности в специфических условиях этнической реальности (А.Р. Лурия). Исследованием этой проблемы в зарубежной кросс-культурной психологии занимались С. Клакхон, М. Рокич, Ф. Стродбек, С. Шварц и др.

Для России исследование проблемы ценностей в этнопсихологическом контексте особо значимо, поскольку Российская Федерация – поликультурное государство со своей многовековой историей, а многочисленные этнические группы, проживающие на ее территории, имеют длительный исторический опыт межэтнического взаимодействия. В этом плане можно говорить о культурной близости этносов, о содержательном сходстве ценностей, об их динамике в последние два десятилетия.

Актуальность исследования этноспецифических особенностей ценностно-потребностной сферы личности русской и хакасской молодежи, проведенного в республике Хакасия, где проживают представители различных этнических групп, определяется тем, что:

- хакасский этнос является титульным (хотя и не доминирующим по численности), а систематических этнопсихологических исследований его особенностей не проводилось;
- на любые социальные изменения наиболее чутко реагирует молодежь, формирование ценностных приоритетов которой в значительной степени обусловлено влиянием этнических факторов. Поэтому, как для сегодняшней социальной практики, так и для будущего российского общества проблема формирования ценностных установок молодежи превращается в одну из стратегических задач современного этапа его развития (Н.Н. Волкова, 2005).

Разработка этнического аспекта данной проблемы в современной отечественной науке осуществляется преимущественно социологами (Л.М. Дробижеева, И.В. Мостовая, М.П. Мчедлов, З.В. Сикевич, Л.Г. Скульмановская, В.А. Тишков, А.Г. Шевченко, Е.С. Элбакян) и культурологами (Л.В. Анжиганова, В.Я. Бутанаев, В.Г. Ибрагимова, Л.В. Кирбижекова, Л.А. Лебедева). Этнопсихологические исследования немногочисленны и затруднены из-за отсутствия надежных диагностических методов.

Эти проблемы и определили выбор темы исследования, главной целью которого стало изучение этноспецифических и полодифференцирующих характеристик структуры ценностно-потребностной сферы личности представителей русской и хакасской молодежи.

Конкретизация поставленной **цели** осуществлялись в процессе решения следующих **задач**:

- теоретический анализ литературы по проблеме ценностной этноспецифичности;
- разработка рабочих концепций этнической идентичности и этнической идентификации, базирующихся на понятиях родового архетипического комплекса, системы социально обусловленных аттитюдов и теории ценностно-потребностной сферы личности;
- апробация методик симультанной и сукцессивной экспозиции личностно значимых ценностей в процессе исследования родовой и общественной подструктур ценностно-потребностной сферы личности русских и хакасских юношей и девушек;
- анализ общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности русских и хакасских юношей и девушек;
- исследование этноспецифических и полодифференцирующих особенностей ценностно-потребностной структуры русской и хакасской молодежи;
- изучение структуры этнических аттитюдов русских и хакасов.

Гипотеза исследования:

Этнопсихологические особенности структуры ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ) русских и хакасских юношей и девушек проявляются:

- в специфической иерархии ценностных зон общественной и родовой подструктур ЦПСЛ, которая определяется их различным потребностным содержанием;
- в половых различиях родовой и общественной подструктур ЦПСЛ;
- в этноспецифичности социальных установок.

Предполагается наличие в структуре ЦПСЛ архетипических ценностных комплексов, в которых представлена родовая подструктура ЦПСЛ, и социально обусловленных аттитюдов, образующих общественную ценностно-потребностную подструктуру. Архетипические комплексы диагностируются с помощью сукцессивной (калейдоскопической) техники предъявления личностно значимых ценностей, система аттитюдов выявляется путем симультанной (тахистоскопической) экспозиции. Идентичность может рассматриваться как родовой архетипический комплекс, идентификация – как результат формирования системы социально обусловленных установок – аттитюдов.

Объект исследования – ценностно-потребностная сфера личности русских и хакасов.

Предмет исследования – этнические и половые особенности структуры ценностно-потребностной сферы личности русских и хакасских юношей и девушек.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили: социально-психологические воззрения В. Вундта, У. МакДугала; Г. Лебона, Г. Тарда; учение К. Юнга о коллективном бессознательном; теория самоактуализации А. Маслоу; теории социальной и этнической идентичности (Дж. Марсиа, Дж. Мид, Дж. Тернер, А. Тэшфел, А. Уотерман, Э. Эриксон); системогенетический подход к изучению ценностей (А.В. Карпов, В.Е. Орел, В.Д. Шадриков); представление о личности как продукте значимых отношений (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.В. Карпов, М.М. Кашапов, Н.В. Ключева, В.Н. Мясищев), современные исследования мотивационной сферы человека (П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова, О.И. Мотков); общенаучные принципы социокультурной обусловленности психических феноменов (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, М.С. Роговин); концепция ценностно-потребностной сферы личности В.Г. Морогина.

Методы и эмпирическая база диссертационного исследования

Исследование структуры ценностей русской и хакасской молодежи проводится в русле теории ценностно-потребностной сферы личности В.Г. Морогина, согласно которой ЦПСЛ представляет собой совокупность индивидуальных потребностей, упорядоченную системой общественных ценностей и направляемую комплексом родовых архетипов, составляющих формальную структуру коллективного бессознательного. Как общественные, так и родовые ценности представляют собой бессодержательные формы, которые должны быть наполнены индивидуальными потребностями.

В исследовании использовалась автоматизированная система экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности, разработанная доктором психологических наук, профессором В.Г. Морозовым как операционализация теории ценностно-потребностной сферы личности, а также метод оценки структурных параметров этнических аттитюдов, включающий модифицированный вариант опросника изучения этнических установок и шкалу социальной дистанции, Э. Богардуса.

Статистическая обработка экспериментальных данных проводилась с применением компьютерной системы Statistica 8. Вычислялись средневывборочные значения и среднеквадратические отклонения полученных в исследовании показателей ЦПСЛ, использовался однофакторный дисперсионный анализ, Т-критерий Стьюдента обычно t-критерий.

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с апреля 2004 по апрель 2008 гг. в г. Абакане, Черногорске и Саяногорске Республики Хакасия и условно подразделялось на три этапа.

Первый этап (2005 – 2006 гг.) состоял в анализе и теоретическом осмыслении проблемы, в формулировании целей и задач исследования, выдвижении гипотезы, разработке экспериментального инструментария ее проверки.

Второй этап (2006 – 2007 гг.) включал в себя разработку программы эмпирического исследования, организацию и проведение эксперимента, уточнение программы, эмпирическую проверку выдвинутой гипотезы.

Третий этап (2007 – 2008 гг.) посвящен подведению итогов эмпирического исследования, обработке полученных данных, теоретическому осмыслению, количественному и качественному анализу, обобщению, описанию и интерпретации полученных результатов, оформлению диссертационной работы.

Объем экспериментальной выборки – 100 человек: по 25 юношей и девушек русского и хакасского этносов в возрасте от 18 до 24 лет.

В социально-психологическом исследовании структурных параметров этнических аттитюдов приняли участие 90 русских и 90 хакасов. Каждая выборка представлена 30 старшими школьниками, 30 юношами и 30 работающими молодыми людьми.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивались:

- использованием современных комплексных методов экспериментально-психологического исследования, адекватных его целям и задачам;
- интерпретацией результатов исследования на основе количественных и качественных показателей;
- репрезентативностью экспериментальной выборки, отобранной случайным образом из учащейся, студенческой и работающей молодежной популяции.

Научная новизна исследования состоит в том, что с позиций системогенетического подхода, реализованного в теории ценностно-

потребностной сферы личности В.Г. Морогина, сформулированы рабочие концепции этнической идентичности и этнической идентификации: этническая идентичность рассматривается как архетипический комплекс, воспроизводящий родовую подструктуру ЦПСЛ, а этническая идентификация – как результат формирования системы социально обусловленных этнических аттитюдов.

Описаны механизмы и условия реализации этнической идентификации и этнической идентичности, которые определяются процессами социализации и индивидуации (самоактуализации).

Впервые в контексте этнопсихологического эксперимента апробированы методы объективной фиксации структуры общественных (симультанная экспозиция) и родовых ценностей (сукцессивная экспозиция), позволившие:

- изучить специфические особенности родовой и общественной подструктур ценностно-потребностной сферы личности у представителей исследуемых этнических групп;
- исследовать полодифференцирующие характеристики ценностно-потребностной структуры русской и хакасской молодежи;
- сопоставить их друг с другом в рамках каждой этнической группы и выявить этноспецифические особенности сочетания этих структур;
- эмпирически подтвердить обоснованность выделения двух подструктур в структуре ЦПСЛ в контексте этнопсихологического исследования;
- выявить особенности структурной организации личностно значимых ценностей в этнических группах;
- определить вероятные самоактуализационные тенденции русской и хакасской молодежи в современных социально-экономических условиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении научных представлений об этнических аспектах феноменологии, закономерностей и механизмов формирования ценностно-потребностной сферы личности.

В работе теоретически обосновано и эмпирически верифицировано положение о двухуровневой структуре ЦПСЛ. Установлено, что общественная ценностно-потребностная подструктура представителей русской и хакасской молодежи, исследованная с помощью симультанной тахистоскопической техники, является формообразующим фактором ценностно-потребностной сферы личности и отражает систему требований общества и государства к человеку. В результате наполнения системы общественных ценностей индивидуальными потребностями формируются специфические мотивационные образования, представляющие собой социально приемлемые поведенческие стереотипы, которыми удобно пользоваться в социально-типичных ситуациях. В социально-психологической литературе такие общественно обусловленные шаблоны поведения называются социальными установками или аттитюдами. В процессе своего формирования аттитюды проходят стадию осознанного действия, и лишь впоследствии автоматизируются и становятся бессознательными. В частности, таким

образом, в процессе социализации формируются этнический и половой аттитюды.

Родовая подструктура ЦПСЛ, исследованная с помощью сукцессивной тахистоскопической техники, также является формообразующим фактором ценностно-потребностной сферы личности, но, в отличие от системы общественных ценностей, родовые архетипы представляют собой формы коллективного бессознательного, передающиеся из поколения в поколение, от родителей к детям. Эти формы также бессодержательны и должны быть наполнены уникальным потребностным содержанием индивида. Родовые архетипы формально одинаковы у всех представителей определенного этноса, но содержательно различаются у каждого из них. Наполненные индивидуальными потребностями, родовые архетипы образуют особые мотивационные матрицы, которые обозначаются термином «идентичность». Так у человека появляется этническая и половая идентичность, до определенного возраста остающиеся неосознаваемым содержанием коллективного бессознательного. Постепенное обретение идентичности происходит вместе с процессом индивидуации, который с рождения протекает бессознательно, но начинает осознаваться только после того, как завершится другой процесс – социализация.

Теоретическая значимость работы определяется также актуальной потребностью современной психологической науки в изучении феномена этнической идентичности, привлекающего в условиях динамики социально-экономических процессов внимание специалистов из различных областей гуманитарного знания, но остающегося дискуссионным. Полученные в исследовании структуры ценностно-потребностной сферы личности русской и хакасской молодежи результаты вносят существенный вклад в развитие теоретических представлений о природе этнической идентичности.

Практическая ценность исследования

Использованный в методиках исследования тахистоскопический способ предъявления экспериментального материала, основанный на бессознательной фиксации субъектом личностно значимых ценностей, обеспечивает получение информации об истинной структуре ценностно-потребностной сферы личности. Это позволяет использовать метод с целью глубинного анализа мотивации в различных областях практической и профессиональной деятельности: экспертизе, консультировании, психотерапии, в работе школьного психолога.

Практическая значимость проведенного исследования связана с возможностью применения выявленных закономерностей и полученных результатов:

- для повышения психологической компетентности специалистов в сфере межэтнических отношений с целью их оптимизации;
- в практике работы с молодежью в Республике Хакасия: результаты исследования могут оказаться полезными при проведении социально-психологических тренингов этнической направленности;
- в этноконфликтологической экспертизе, основу которой составляют мониторинг и менеджмент. При этом в разработке концептуальных оснований

и организационных принципов этноконфликтологического мониторинга и менеджмента основной упор целесообразно сделать на анализе родовой мотивации представителей различных этносов и их социально-психологических установок.

Апробированный в диссертации комплекс экспериментально-психологических методов может служить инструментальной базой в практике психологического консультирования по вопросам межкультурной коммуникации и межэтнического взаимодействия.

Результаты и выводы диссертационного исследования интегрированы в учебный процесс, и используются в качестве теоретического и фактологического материала в рамках дисциплин «Общая психология», «Этнопсихология», «Психология личности», «Психология конфликта», а также дисциплин регионального компонента.

Полученные данные могут быть использованы для дальнейшей разработки этнопсихологических аспектов при исследовании проблем социализации, самоактуализации и личностного роста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ценностно-потребностная сфера личности состоит из общественной и родовой подструктур; первая представлена системой формальных общественных ценностей, вторая – родовыми архетипами. Эти подструктуры имеют одинаковое строение и включают восемь ценностных зон; значительные расхождения в гомологичных зонах родовой и общественной подструктур будут свидетельствовать о потенциальной конфликтогенности ЦПСЛ. Общественная ценностно-потребностная подструктура может быть исследована с помощью симультанной тахистоскопической экспозиции личностно значимых ценностей («Тахистоскоп»), родовая – с помощью сукцессивной («Калейдоскоп»).

2. Потребность в принадлежности к своей культуре и этносу (экзистенциальная зона ЦПСЛ) более выражена у хакасской молодежи, по сравнению с русскими юношами и девушками. В остальных зонах ЦПСЛ общественная и родовая ценностно-потребностные подструктуры русских и хакасов в значительной степени сходны.

3. Этнические архетипы русских и хакасов структурно ближе, чем половые архетипы юношей и девушек. Это может свидетельствовать о том, что в процессе филогенеза половой архетип появился раньше, чем этнический.

4. Этнические и половые различия в структуре ЦПСЛ определяются не социальными причинами, от которых зависит своевременное формирование этнических и гендерных аттитюдов, а этническим и половым архетипами, сформировавшимися и закрепившимися в процессе исторического развития человечества.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и промежуточные итоги исследования представлены на заседаниях кафедры общей и клинической психологии, методологического семинара Медико-Психолого-Социального института Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, обсуждались на заседании кафедры

социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Теоретические и экспериментальные результаты исследования отражены в пяти научных статьях и двух докладах, представленных на общероссийских и международных конференциях в 2006-2009 гг.:

- на первой межрегиональной научно-практической конференции «Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы» (г. Абакан, 2006);
- в бюллетене оперативной общенаучной информации Вестника Томского государственного университета «Социально-психологические проблемы сохранения здоровья нации в развивающейся России» (г. Томск, 2006, № 1);
- на второй научно-практической конференции «Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы» (г. Абакан, 2007);
- на третьей научно-практической конференции «Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы» (г. Абакан, 2008);
- на первой международной научно-практической конференции «Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы», секция – глобализация и трансформационные процессы в обществе (Абакан, 2009).

Результаты исследования используются при проведении занятий и выполнении курсовых и дипломных работ по дисциплине «Этнопсихология» в Медико-Психолого-Социальном институте Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Структура диссертации

Диссертация представлена на 168 страницах и состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы, включающего 210 наименований, из них 32 – на иностранном языке, и приложения. В тексте содержится 2 рисунка и 13 графиков с таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной для исследования темы, определяются цель, объект и предмет, методологическая и методическая база исследования, выдвигаются гипотезы. Показывается научная новизна и практическая значимость полученных результатов, обосновывается их достоверность, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Этнос и ценность: современные научные представления»** обсуждаются вопросы, связанные с современными представлениями об этносе. Анализируется происхождение этого термина и содержание, которое вкладывается в него гуманитарными дисциплинами и психологической наукой.

Анализ представлений об этносе и специфике этнических проявлений показывает, что в настоящее время в науке не сложилось общепризнанного понимания природы, характера и строения этноса. В научный обиход понятие «этнос» было введено С.М. Широкогоровым, который рассматривает этнос как

группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от других групп. При таком понимании этноса учитывается общность культуры: этногенез, быт, традиции, язык.

Широкое распространение имеет точка зрения, определяющая этносы (этнические общности) как реально существующие группы, которые возникают, функционируют, взаимодействуют между собой и, наконец, умирают. Многие исследователи (Л.В. Анжиганова, А.О. Бороноев, Ю.В. Бромлей, В.Г. Крысько, Н.Н. Чебоксаров) считают этносы реальными группами, но при этом их взгляды на природу подобных общностей кардинально расходятся. Л.Н. Гумилев рассматривает этнос как коллектив людей (динамическую систему), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам («мы» и «не мы»), имеющий особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения. С позиции современной отечественной этнопсихологии (Т.Г. Стефаненко), этнос – это устойчивая в своем существовании группа людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие характеристики.

В качестве основной социально-психологической характеристики этноса исследователями выделяется идентичность, выполняющая на уровне отдельной личности интегрирующую этнос функцию. Идентичность также является одной из важнейших характеристик личности, обусловленной влиянием обширной группы факторов: биологических, географических, исторических, социокультурных, психологических. Формирование основ этнической идентичности происходит в подростковый период развития личности, но ее становление продолжается и в более поздние периоды жизни, когда возникает необходимость переосмысления роли и значения собственной этничности (Дж. Финни). Закономерности формирования этнической идентичности схожи для всех этнокультурных групп. Реализованная этническая идентичность является существенным условием адаптации, конструктивного взаимодействия с физической и социальной средой, и с изменяющимся миром (Е.П. Белинская, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко).

Этническая идентичность в социологически ориентированных работах (А.Р. Аклаев, А.О. Бороноев, Л.М. Дробижева, З.В. Сикевич, В.Н. Тишков, В.Ю. Хотинец) рассматривается как сознательный выбор индивидом определенной этнической группы, причисление себя к этой общности и обособление от других подобных образований.

В работах современных психологов все большее внимание исследователей привлекает идея о том, что этническая идентичность содержит в себе, кроме поверхностного осознаваемого, более глубокий неосознаваемый слой (Т.Г. Стефаненко, 2003). Продуктивным представляется подход к проблеме этнической идентичности, связанный с разработкой категории «Self» – «Самость» и опирающийся на понятие коллективного бессознательного (Н.Н. Гунгер, Е.Н. Загоруйко, Н.В. Дмитриева, Ц.П. Короленко, Дж. Марсиа, Дж.

Мид, А. Уотерман, Э. Эриксон, К.Г. Юнг, De Levita). С этих позиций, этническую идентичность можно рассматривать как результат наполнения родовой формы этнического архетипа содержанием индивидуальных потребностей человека. Познание этнического архетипа происходит в процессе индивидуации, в результате чего личность осознает свою этническую принадлежность. С другой стороны, помимо родовых архетипических форм существует система общественных ценностей, которая также служит формообразующим фактором для индивидуальных потребностей человека. Общественные ценности усваиваются индивидом в процессе социализации, одним из продуктов которого является этнический аттитюд – готовность индивида реагировать на конкретную этническую ситуацию определенным стереотипным поведением. В отличие от этнической идентичности, постепенно осознаваемой в процессе индивидуации, этнический аттитюд первоначально сознателен, а затем становится автоматизированным бессознательным стереотипом социального поведения. Процесс социализации является доминирующим в первую половину жизни человека, процесс индивидуации – во вторую, поэтому говорить об осознанной этнической идентичности до наступления кризиса среднего возраста не имеет смысла (В.Г. Морогин).

Таким образом, целесообразно четко различать два понятия, которые в социологической литературе нередко подменяют друг друга: этническую идентичность, представляющую собой индивидуальную реализацию родового этнического архетипа, и этническую идентификацию – результат формирования системы этнических аттитюдов. Этническая идентичность как родовой архетип познается в процессе индивидуации, а первоначально осознанный аттитюд становится бессознательным шаблоном социального поведения.

Теоретический анализ проблемы этноспецифических особенностей ценностно-потребностной сферы личности выявил самые разные подходы к изучению ценностей, реализуемые в современных гуманитарных исследованиях (М.И. Бобнева, Е. Дугина, А.Г. Здравомыслов, О.И. Зотова, Н.М. Лебедева, Д.А. Леонтьев, И.Ю. Малисова, О.Р. Машанова, Д. Пантич, Т.Г. Стефаненко, Б. Шлёдер). Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что система ценностей личности является ее центральным образованием, формирующим мотивацию и таким образом, оказывающим влияние на поведение (А. Маслоу, В.Г. Морогин, А.В. Серый, П.В. Симонов). S.H. Schwartz отмечает, что нормы поведения всегда основываются на ценностях, и определяет ценности как убеждения, которыми устанавливаются границы социальной желательности. Внутриличностный конфликт в психологической литературе рассматривается как плохо осознаваемый психологический феномен, обусловленный столкновением противоположно направленных потребностей и мотивов. Исследователи отмечают, что внутренняя конфликтность человека определяется особенностями его системы ценностей и потребностей, отражающих разнообразные связи и отношения человека с окружающим миром (С.И. Ерина, Н.Д. Левитов, В.С. Мерлин, В.Г. Морогин, В.Н. Мясичев, П.В. Симонов).

Ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ) представляет собой уникальную иерархию индивидуальных потребностей, формирующихся в течение всей жизни индивида под влиянием одобряемой групповым большинством и государством системы общественных ценностей и направляемой системой коллективных ценностей, представляющих собой родовое архетипическое наследие индивида (В.Г. Морогин, 1996). Ценностная идентичность в рамках концепции ценностно-потребностной сферы личности рассматривается как самоидентичность личности и определяется степенью соответствия ее индивидуальных потребностей требованиям коллективного архетипического бессознательного. В реальном поведении она реализуется в форме половой, профессиональной, этнической идентичности, которая формируется родовым архетипическим наследием человека. Ценностная идентификация означает принятие личностью общественных ценностей и формирование на этой основе системы бессознательных аттитюдов, представляющих собой набор социально-типических шаблонов поведения. И идентификация, и идентичность имеют ценностную природу.

Вторая глава «Методология и методы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности» посвящена решению методических проблем, в ней представлен критический анализ существующих в арсенале современной психологии методов исследования ценностей и потребностей. Рассматриваются различные подходы, описаны наиболее часто используемые методы исследования потребностей и ценностей личности (О.С. Ахмановой, А. Гоштаутаса, Б.И. Додонова, С.Н. Ениколопова, Дж. Келли, Т.В. Корниловой, Д.А. Леонтьева, К.А. Муздыбаева, Олпорта-Вернона-Линдсея, Ю.М. Орлова, Г.В. Парамей, О.Ф. Потемкиной, М. Рокича, А.А. Семенова, И.Г. Сенина, С. Шварца, Э. Шострома, А. Эдвардса, В.А. Ядова.). Отмечаются достоинства и недостатки каждого из них. Трудности, возникающие при изучении ценностно-потребностной сферы личности, обусловлены, прежде всего, тем, что потребности непосредственно не осознаются и их очень трудно диагностировать традиционными способами опроса. Использование с этой целью проективных методов также ограничено из-за их высокой субъективности и отсутствия возможности корректно применить методы математической статистики. Поэтому поиск точных количественных показателей ценностно-потребностной сферы личности является серьезной проблемой и актуальной практической задачей. Выходом из положения может стать методический прием, который позволил бы исключить или минимизировать вмешательство сознания в процесс ценностного выбора, реализуемый с помощью тахистоскопической техники предъявления экспериментального материала.

Обоснование возможности экспериментально-психологического изучения потребностей и ценностей с использованием тахистоскопических техник предъявления экспериментального материала осуществляется с позиций теории ценностно-потребностной сферы личности В.Г. Морогина, согласно которой структура ЦПСЛ представлена восемью ценностными зонами, выделенными

при анализе и классификации слов, обозначающих человеческие потребности. С этой целью из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова были отобраны все существительные различной длины – от трех- до четырнадцатibuквенных и проведен омонимический анализ этих слов с использованием специального словаря омонимов с целью исключения дублирования и сокращения списков. Затем путем экспертных оценок слова-ценности были сгруппированы по содержанию. Результаты группировки показали, что слова различной длины образуют одни и те же классы, в которые вошли ценности, обозначающие сходные по своему содержанию группы потребностей. Этот факт свидетельствует, что слова как элементы языка и речи отражают структуру человеческих потребностей и являются производными от последних. В результате такой содержательной группировки слов-ценностей выделилось восемь классов, каждый из которых представляет самостоятельную зону ценностно-потребностной сферы личности любого человека и определяет одну из возможных самоактуализационных тенденций (А. Маслоу). Конкретное содержание этих ценностных зон индивидуально, т.к. они могут наполняться различными потребностями.

1. Гедонистическая зона, в которую оказались включенными потребности, реализующие принцип удовольствия.

2. Зона безопасности, которая представлена потребностями, отражающими субъективную необходимость защиты от различных неблагоприятных воздействий.

3. Эго-зона, наполняемая потребностями, определяющими индивидуальные стремления и амбиции личности.

4. Экзистенциальная зона, включающая в себя потребности, детерминирующие общественное и политическое поведение и отражающие взаимоотношения личности, этноса и государства.

5. Аффилиативная зона, аккумулирующая потребности в межличностных взаимодействиях.

6. Когнитивная зона, наполненная интеллектуальными и познавательными потребностями.

7. Ритуальная зона, в которой сосредоточены потребности, связанные с традициями и отправлением различных ритуалов, регламентирующих официальное поведение человека.

8. Трансцендентальная зона, содержанием которой являются духовные потребности человека и потребности роста.

Представленные зоны ценностно-потребностной сферы личности являются структурными элементами общественных ценностей (потому что выражены средствами языка как общественного продукта) и родовых архетипов (потому что все восемь классов ценностей были выделены экспертами спонтанно). Полное совпадение общественных и родовых ценностей – идеальный вариант для любого общества. Но в реальной жизни всегда существует определенное рассогласование между общественными ценностями, которые определены в юридических и морально-этических нормах, государственных и нравственных законах, и родовыми архетипами,

генетически передаваемыми из поколения в поколение в рамках определенного этноса. В многонациональном государстве привести систему общественных ценностей в полное соответствие с системой родовых архетипических форм гораздо труднее, если вообще возможно. В данном исследовании важно другое – найти объективный способ фиксации структуры общественных и родовых ценностей для того, чтобы получить возможность сопоставить их друг с другом в рамках различных этносов и выявить этноспецифические особенности сочетания этих структур.

В диссертационной работе использовался компьютерный вариант «Системы психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности», разработанной В.Г. Морозиным для изучения структуры ЦПСЛ с фиксированными ценностями, выделенными эмпирическим путем на основе экспериментальных исследований, проведенных на различных выборках. Для каждой из восьми зон ЦПСЛ отобраны две ценности, которые статистически наиболее часто актуализировались участниками экспериментов. Необходимость использования двух эквивалентных списков ценностей обусловлена применением в исследовании двух тахистоскопических экспериментов: с симультанным и сукцессивным способами предъявлений. Если в обоих экспериментах использовать один и тот же список ценностей, то будет нарушено одно из основных требований, предъявляемых к экспериментальному исследованию – принцип объективности. Субъект может просто запомнить некоторые из ценностей, предъявляемых в первом эксперименте, и реагировать во втором исследовании не на экспонируемые, а извлекаемые из памяти стимулы.

Экспериментальная работа включала ряд этапов.

1. Ввод социально-демографических данных обследуемого. В этом блоке экспериментатор вводит информацию о тестируемом (фамилия, пол, возраст, национальность, образование, род деятельности), которая сохраняется в базе данных.

2. «Тахистоскоп». Симультанная тахистоскопическая техника предъявления ценностей использована для исследования общественной структуры ценностно-потребностной сферы личности. После ввода социально-демографических данных обследуемого появляется инструкция: «На экране Вашего монитора в течение очень короткого времени будут демонстрироваться сразу несколько слов, но так как время их предъявления очень мало, Вам, возможно, не удастся запомнить все слова. Тем не менее, какое-то одно слово Вы сумеете распознать и запомнить. Сосредоточьте свой взгляд в центре экрана на фиксационной точке в виде небольшого черного квадратика, который будет появляться перед каждым предъявлением тестовых слов». В этом варианте все восемь ценностей предъявляются одновременно, поэтому субъект в данной ситуации, скорее всего, опознает самое социально значимое слово, т.е. самую актуальную с общественной точки зрения ценность. Отдельные ценности в этом тесте не оказывают никакого влияния друг на друга, потому что вероятность появления каждой из них в определенной точке зрительного поля абсолютно одинакова. В результате 64 экспозиций выявляется статистически

самый сильный ценностный аттитюд, т.е. та группа потребностей, формой для которых служит наиболее часто актуализируемая ценность.

По результатам эксперимента на основе количественной оценки предпочтения ценностей, представляющих каждую из восьми зон ЦПСЛ строится индивидуальный профиль подструктуры общественных ценностей обследуемого.

3. «Калейдоскоп». Инструкция испытуемому: «На экране монитора будут последовательно появляться слова, очень быстро сменяющие друг друга, поэтому Вам, скорее всего, не удастся опознать каждое из них. Тем не менее, какое-то одно слово Вы узнаете и запомните. Сосредоточьте свой взгляд в центре экрана на фиксационной точке в виде небольшого черного квадрата, который будет появляться перед каждой экспозицией тестовых слов». В тесте «Калейдоскоп» (сукцессивная тахистоскопическая процедура), слова-ценности предъявляются последовательно, и в силу этого, каждая ценность оказывает влияние на другие. Так как в этом случае нет восприятия из-за слишком короткого времени экспозиции, можно предположить, что должны работать иные, более глубинные механизмы. Вероятно, эти ценности-формы уже имеются в бессознательном человека, и субъект будет опознавать те ценности, содержанием которых являются потребности, в наибольшей степени влияющие на остальные ценностные зоны. В коллективном бессознательном в качестве таких ценностных форм выступают родовые архетипы. Таким опосредованным способом с помощью сукцессивной тахистоскопической техники можно исследовать архетипическую структуру ценностно-потребностной сферы личности.

Всего в эксперименте осуществлялось 64 экспозиции, т.е. 8 ценностей появлялись на экране 64 раза, но каждой раз последовательность их предъявления была разной. Продолжительность калейдоскопического эксперимента варьировала в пределах от 15 до 30 минут и зависела от числа ошибок, совершенных испытуемым. Если субъект пропускал экспозицию и не мог опознать ни одного слова, компьютерная программа автоматически ее повторяла; если он называл слово, которое не проецировалось на экран, реакция игнорировалась, а экспозиция дублировалась. Результатом эксперимента была количественная оценка опознания каждой ценности, представляющей одну из восьми зон ЦПСЛ. По результатам эксперимента строился индивидуальный профиль подструктуры родовых ценностей обследуемого.

Основная экспериментальная выборка состояла из 100 человек: по 25 девушек и юношей русского этноса и по 25 хакасских девушек и юношей в возрасте от 18 до 24 лет. 85% участников эксперимента – студенты; 15% – молодежь, совмещающая работу и учебу. Хакасская выборка представлена студентами, обучающимися в этнически ориентированном Институте Саяно-алтайской тюркологии по специальностям хакасский язык и филология; русская – студентами гуманитарных специальностей.

Участниками дополнительного социально-психологического исследования осуществляемого на основе использования метода оценки

структурных параметров этнических аттитюдов, включающего модифицированный вариант опросника изучения этнических установок и шкалу социальной дистанции Э. Богардуса стали 180 представителей русского и хакасского этносов (90 русских и 90 хакасов), проживающих на территории Республики Хакасия в г. Абакане, Черногорске и Саяногорске.

В третьей главе «Этноспецифические особенности структуры ценностно-потребностной сферы личности русского и хакасского этносов» обсуждаются и интерпретируются результаты психологического эксперимента и социально-психологического исследования этнических аттитюдов русских и хакасов, сформулированы выводы.

На графиках (рис. 1 и 2) представлены результаты диагностики структуры общественных и родовых ценностей, русской и хакасской молодежи, полученные с помощью симультанной – «Тахистоскоп» и сукцессивной – «Калейдоскоп» тахистоскопических методик. Анализ соотношения родовой и общественной ценностных подструктур в исследованных выборках показывает, что как у русских, так и у хакасов наблюдаются значительные расхождения практически во всех зонах ЦПСЛ, что свидетельствует об их высокой потенциальной конфликтности. Такие конфликты, хотя и переживаются отдельными индивидами, но находят своё выражение в форме различных социальных столкновений, потому что суть противоречий, составляющих их основу – в рассогласовании социальных и родовых требований. В поведении они могут проявиться тогда, когда будут переживаться критической массой людей, то есть проявление таких конфликтов носит статистический характер.

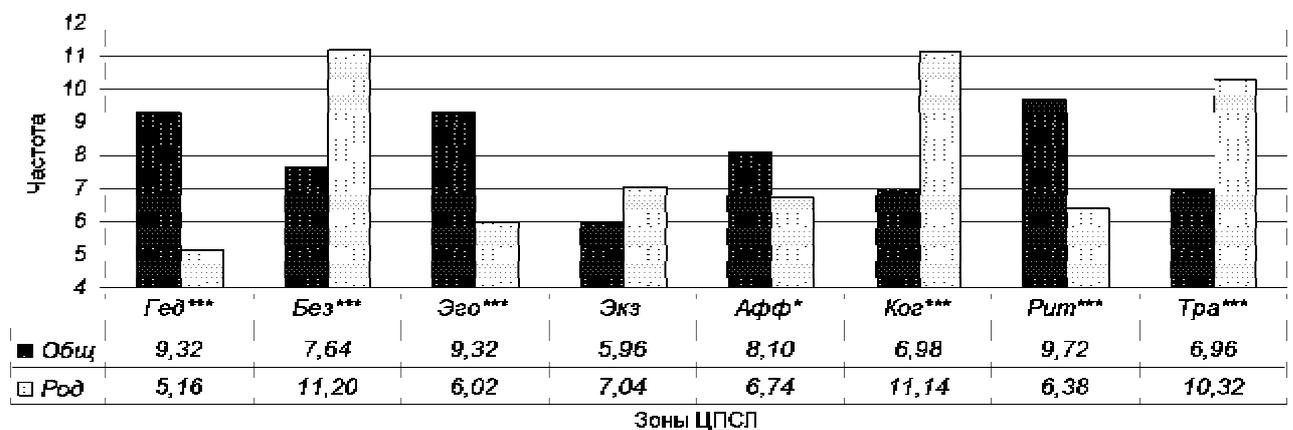

Рис. 1. Общественная и родовая подструктуры ЦПСЛ русских;
N=50; * - $p < 0,05$; *** - $p < 0,001$

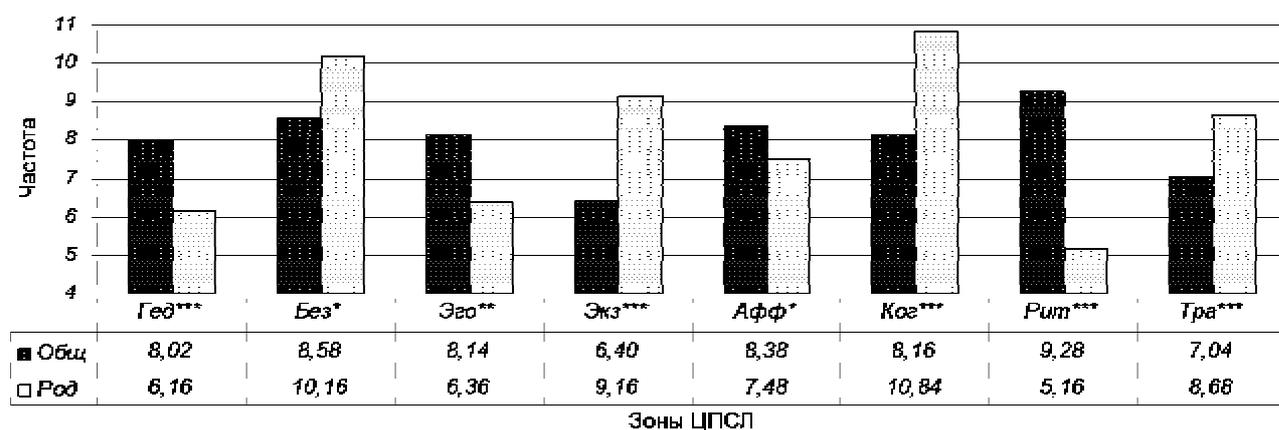

Рис. 2. Общественная и родовая подструктуры ЦПСЛ чеченцев;
N=50; * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$

У русских в общественной подструктуре ЦПСЛ наиболее выраженными являются ритуальная, эго и гедонистическая ценностные зоны; в родовой подструктуре – безопасности, когнитивная и трансцендентальная.

В общественной подструктуре ЦПСЛ чеченцев ведущие ценностные зоны – ритуальная, безопасности и аффилиативная, в родовой подструктуре – когнитивная, безопасности и экзистенциальная зоны.

Высокая значимость зоны ритуальных ценностей в общественной подструктуре обеих экспериментальных групп может свидетельствовать о том, что как у чеченской, так и у русской молодежи уже сформированы установки, детерминирующие поведение личности в ситуациях, обусловленных сложившимися общественными отношениями: доминирования-подчинения, уважения, почитания. Эта ценностная зона, занимающая ведущее место в общественной подструктуре ЦПСЛ русских и чеченских юношей и девушек, вероятно, играет существенную роль в социальной адаптации личности. Чтобы сделать социальную карьеру, сначала нужно усвоить традиции и нормы поведения как социальные, так и культурноспецифичные, научиться соблюдать общественные ритуалы и этикет, вести себя должным образом в стандартных социальных ситуациях.

В других зонах ЦПСЛ у русских и чеченцев выявляются значимые различия. Гедонистические и эго-ценности ярче представлены в общественной подструктуре ЦПСЛ русских, а безопасность и когнитивные более выражены у чеченцев. На уровне социального поведения это выглядит как формирование устойчивых установок, представляющих собой формальные общественные ценности, наполненные потребностями, связанными с получением удовольствия, реализацией эгоистических интересов и амбиций у русских, и усвоением когнитивных приспособительных стереотипов и защитных личностных механизмов – у чеченцев. Можно предположить, что эти социально-психологические различия обусловлены малочисленностью чеченского этноса, по сравнению с русским. Для народов, численность которых невелика, потребность в безопасности всегда является актуальной, обеспечивающей возможности выживания и воспроизводства этнической группы. А чтобы

лучше понять источник угрозы, требуется когнитивная интерпретация ситуации, что, в свою очередь, способствует преимущественному формированию когнитивных аттитюдов. В остальных зонах ЦПСЛ формирование и развитие аттитюдов у молодых представителей русского и хакасского этносов происходит сходным образом.

Родовая подструктура ЦПСЛ состоит из архетипических элементов коллективного бессознательного, придающих удовлетворению индивидуальных потребностей этноспецифическую окраску. Доминирующее место среди архетипических ценностей как русских, так и хакасов занимают ценности когнитивной зоны и зоны безопасности. У хакасов одну из доминирующих позиций в родовой подструктуре ЦПСЛ занимают ценности экзистенциальной зоны. Именно экзистенциальный архетип и является этнодифференцирующим для русских и хакасов. По этому показателю русская и хакасская молодежь различаются больше всего ($p < 0,01$). В качестве различительного признака может также рассматриваться зона трансцендентальных архетипических ценностей: эта тенденция несколько сильнее проявляется у русских. У хакасской молодежи достоверно сильнее выражен гедонистический архетип, но он, как и у русских, не занимает лидирующего положения в структуре родовых ценностей. В остальных зонах родовые подструктуры ЦПСЛ у молодых представителей русского и хакасского этносов сходны.

Этноспецифические особенности ЦПСЛ проявились в том, что у хакасов сильнее, чем у русских выражена потребность в принадлежности к своей культуре и этносу (экзистенциальная зона ЦПСЛ).

Исследование половых особенностей структуры ЦПСЛ (рис. 3) позволило установить, что в подструктуре общественных ценностей различия между юношами и девушками немногочисленны и достигают статистической значимости только в трансцендентальной зоне ЦПСЛ.

В родовой подструктуре ЦПСЛ (рис. 4) половые различия выражены гораздо сильнее, чем в общественной (рис. 3). Значимые половые различия выявлены практически во всех ценностных зонах, за исключением аффилиативной (рис. 4), что может свидетельствовать о наличии в коллективном бессознательном архетипа пола.

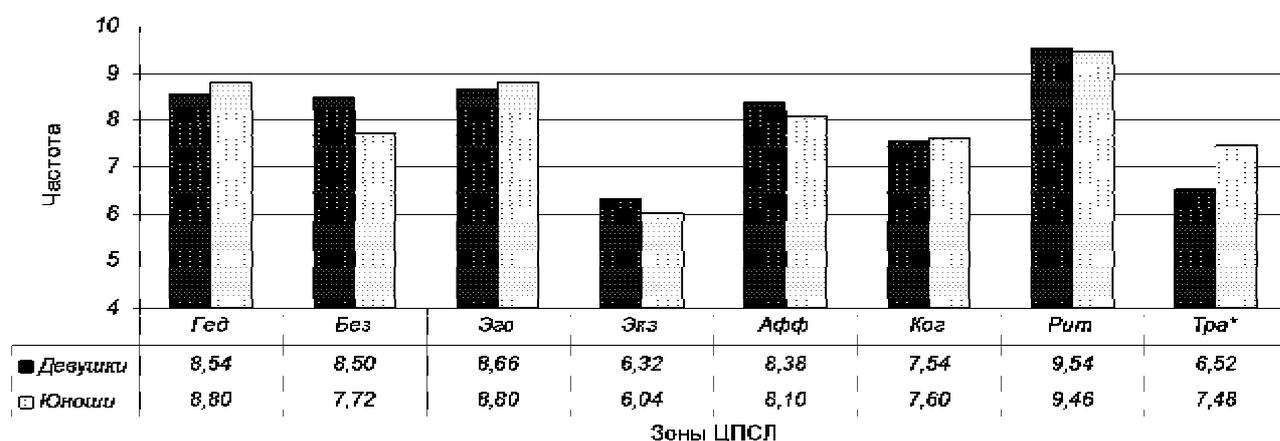

Рис. 3. Общественная подструктура ЦПСЛ юношей и девушек (Тахистоскоп); N=100; * - $p < 0,05$

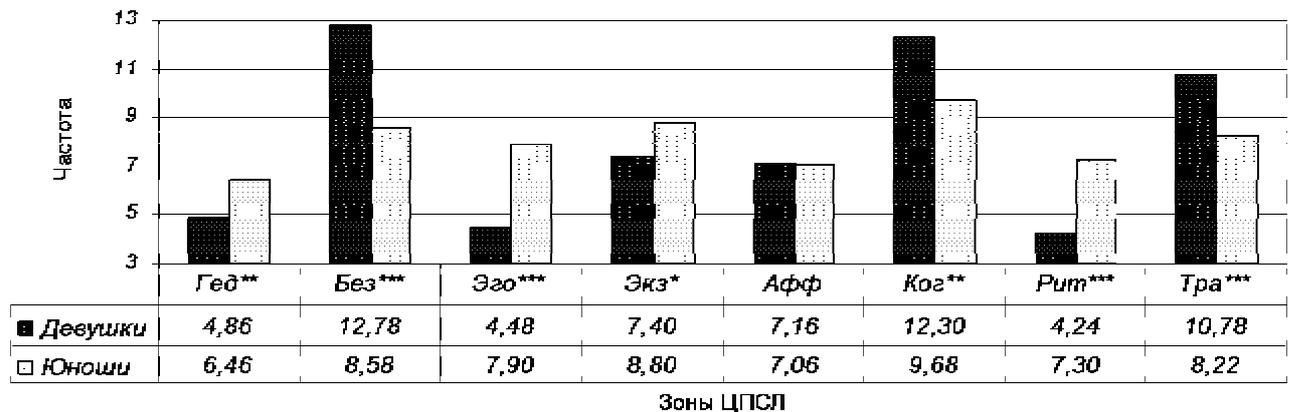

Рис. 4. Родовая подструктура ЦПСЛ юношей и девушек (Калейдоскоп); N=100; ** - $p < 0,01$

Этот факт, установленный в нашем исследовании, может служить основанием для того, чтобы подвергнуть сомнению утверждения гендерных психологов об исключительно социальной природе половых различий. Вероятно, и физические, и физиологические, и психологические различия между мужчиной и женщиной – результат суровой природно-исторической необходимости, обусловленной различными натуральными, психологическими и социальными функциями, выполняемыми мужчиной и женщиной в процессе естественно-исторического развития человечества.

Анализ этнических и половых особенностей ЦПСЛ участников эксперимента показывает, что хакасы и русские по своим ценностно-потребностным характеристикам гораздо ближе друг другу, чем мужчины и женщины; их этноспецифические особенности выражены слабее, чем полодифференцирующие. Следовательно, этнические и половые различия, обнаруженные в эксперименте, обусловлены не социальными факторами, которые обеспечивают формирование общественно значимых аттитюдов, а бессознательными, сформировавшимися и закрепившимися в процессе исторического развития человечества, архетипами. В коллективном бессознательном человека есть этнический и половой архетип, но структурно этнические архетипы русских и хакасов ближе, чем половые архетипы мужчин и женщин.

Таким образом, апробация методик «Тахистоскоп» и «Калейдоскоп», в контексте этнопсихологического исследования позволила выявить этноспецифические особенности общественной и родовой подструктур ЦПСЛ. С помощью методики «Калейдоскоп», где ценности предъявляются сукцессивно (последовательно) была исследована родовая подструктура ЦПСЛ русской и хакаской молодежи, представленная архетипическими формами коллективного бессознательного. При помощи методики «Тахистоскоп», где ценности предъявляются симультанно (все одновременно), была изучена

общественная подструктура, под влиянием которой формируются социальные аттитюды – типичные способы поведения в различных социальных ситуациях, одобряемые в обществе, которые, являясь изначально осознаваемыми, постепенно автоматизируются и переходят на уровень бессознательных процессов. Тем не менее, детерминация социального поведения осуществляется как бессознательными установками, так и аттитюдами, которые осознаются. Именно этот уровень функционирования аттитюдов (атрибутивный) позволяет человеку оправдать выбор определенного поведения в социально неоднозначных ситуациях, например, в межнациональном взаимодействии, что наглядно проявилось в хрестоматийном примере – «парадоксе Лапьера».

Результаты опроса (метода, традиционно используемого в социально-психологических исследованиях), проведенного среди русской и хакасской молодежи с целью изучения установок этнических групп в ситуациях межэтнического взаимодействия, позволяют отметить, что в целом представления (когнитивный компонент этнического аттитюда) этих этнических групп друг о друге, являются положительными. При этом более благоприятными оказались оценки русских хакасами.

Поведенческий компонент установок связан с готовностью активно защищать интересы своей этнической группы, которая выражена в большей степени у хакасов, чем у русских. В поведении трети русских респондентов отражено пассивное отношение к отстаиванию своих национальных интересов.

Эмоциональный компонент этнической установки ряд исследователей считают наиболее значимым, поскольку достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Этнические чувства опираются на глубокие эмоциональные связи со своей общностью (Г.У. Солдатова). В исследовании у большинства хакасских респондентов эмоциональный компонент атрибутировался такими переживаниями, как «удовлетворение», «гордость», «необъяснимое чувство близости, родства со своим народом», «ответственность». Эти эмоциональные проявления – убедительное свидетельство большей этнической синкретичности и патриотизма представителей хакасского этноса, по сравнению с русскими, диапазон проявлений этнических чувств и отношений которых, является менее разнообразным и определенным.

В исследовании были выявлены как сходства, так и различия структуры этнических установок русских и хакасских респондентов. Сходство состоит в позитивной оценке собственной культурной принадлежности представителями обеих этнических общностей и отсутствии тенденции к абсолютно благоприятным характеристикам своей этнической группы (этноцентризму), что свидетельствует об этнической толерантности в общении у представителей обоих этносов. В обеих исследуемых группах максимальная дистанция, как следствие конфликта представлений о претендентах на значимые социальные роли (С.И. Ерина), обнаружена в сферах семейно-брачных и деловых отношений. Вероятно, выявленные в сфере семейно-брачных отношений (у всех возрастных групп) установки обусловлены тем, что именно в семье актуализируются чужие обычаи, манера самовыражения, традиции, а

благоприятный социально-психологический фон напрямую зависит от согласованности представлений о стиле жизни и поведении отдельных членов. Конфликтная позиция в сфере деловых отношений (этническая принадлежность «начальника» и «депутата в Госдуме») обусловлена, по-видимому, неприятием лиц другой национальности как претендентов на более высокие статусные позиции.

В аттитюдах хакасов, касающихся дружбы (представителей, какого этноса респонденты предпочитают видеть в качестве своих друзей) проявилась интересная особенность: дистанцированность по отношению к русским явно сглаживается с возрастом, что, вероятно, является следствием этнической социализации представителей хакасского этноса, как более малочисленного.

В целом, этническая специфичность аттитюдов хакасских респондентов заключается в преобладании эмоционально благоприятных оценок и ярко выраженных позитивных чувств к своей этнической общности, склонности к активности, направленной на отстаивание и защиту интересов собственного этноса, этнической солидарности, высоком уровне групповой идентификации.

В **заключении** подводятся итоги теоретических, методологических и экспериментальных изысканий, проведенных в рамках диссертационного исследования. Сопоставляются результаты, полученные с помощью разных методов. Констатируется факт, что ценностно-потребностное содержание личности, фиксируемое системами общественных и родовых ценностей, и внешне декларируемые социально обусловленные аттитюды не совпадают. Последние формируются в процессе социализации и практически дословно повторяют те требования, которые транслируются индивиду государством через социальные институты власти и средства массовой информации. Мотивационной структурой, детерминирующей любое поведение человека, является ценностно-потребностная сфера личности. Она состоит из двух подструктур – общественной и родовой. Общественная ценностно-потребностная подструктура отражает сложившуюся в социуме систему ценностей, одобряемую большинством, а родовая – архетипические ценности этноса.

Выводы:

1. Структура ценностно-потребностной сферы личности состоит из двух подструктур – общественной и родовой. Первая представлена системой формальных общественных ценностей, принимаемых социальным большинством; вторая – родовыми архетипическими формами.

2. Общественная ценностно-потребностная подструктура может быть исследована с помощью симультанной тахистоскопической техники («Тахистоскоп»); родовая подструктура ЦПСЛ диагностируется путем сукцессивной тахистоскопической экспозиции личностно значимых ценностей («Калейдоскоп»).

3. Структура ценностно-потребностной сферы личности русских и хакасов одна и та же, но иерархия ценностных зон этноспецифична, потому что наполнена различным потребностным содержанием. Ярче всего

этноспецифичность ЦПСЛ хакасов характеризует сильно выраженная потребность в принадлежности к своей культуре и этносу.

4. Родовая и общественная подструктуры в обследованных выборках русских и хакасских юношей и девушек имеют значительные расхождения во всех зонах ценностно-потребностной сферы личности; такое рассогласование подструктур указывает на ее потенциальную конфликтность.

5. Иерархии зон общественной и, *в меньшей степени*, родовой ценностно-потребностных подструктур русских и хакасов в значительной степени сходны, что свидетельствует о социальной и, в определенной мере, родовой близости этих этносов.

6. Этнические и половые различия в структуре ЦПСЛ обусловлены не социальными факторами, обеспечивающими формирование общественно значимых аттитюдов, а архетипами коллективного бессознательного, сформировавшимися и закрепившимися в процессе исторического развития человечества.

7. Структурно этнические архетипы русских и хакасов ближе, чем половые архетипы мужчин и женщин, что косвенно свидетельствует о том, что в процессе фило- и онтогенеза половой архетип появляется раньше, чем этнический.

8. Ценностно-потребностное содержание личности, зафиксированное системой общественных ценностей и родовыми архетипами индивида, и внешне декларируемые социально обусловленные атрибуты социальных установок практически никогда не совпадают. Эти аттитюды искусственно транслируются индивиду через социальные институты власти и средства массовой информации и используются личностью для оправдания своих поступков. Мотивационной детерминантой поведения является ценностно-потребностная сфера личности, образованная двумя независимыми подструктурами – общественной и родовой, отражающими сложившуюся в социуме систему ценностей и архетипы этноса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гусева, Т.Б. Этнопсихологические особенности конфликтного поведения / Т.Б. Гусева // Вестник Томского государственного университета. Социально-психологические проблемы сохранения здоровья нации в развивающейся России. – Томск, 2006. – № 113. – С. 36-43.

2. Гусева, Т.Б. Этнические аттитюды русских и хакасов в условиях межэтнического взаимодействия / Т.Б. Гусева, В.Г. Морогин // Вестник Ярославского госуниверситета. – 2009. – № 4. – С. 44-58.

Другие научные публикации:

3. Гусева, Т.Б. Представления о смысле жизни в юношеском возрасте (на примере русского и хакасского этносов) / Т.Б. Гусева, Е.М. Степанова // Актуальные проблемы современной науки: Социальные и гуманитарные науки. – Самара: Изд-во СамГТУ, 2004. – С. 11-16.

4. Гусева, Т.Б. Взаимосвязь внутренней и внешней конфликтности студентов русской и хакасской национальностей / Т.Б. Гусева // Вестник ХГУ. Вып. 2. Сер. 2: Педагогика. Психология. – Абакан, 2004. – С. 113-117.

5. Гусева, Т.Б. Особенности представлений о браке и семье у студентов хакасской и русской национальности (гендерный аспект) / Т.Б. Гусева, А.Ю. Бледнова // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы / под ред. О.В. Штыгашевой. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2006. – С. 16-19.

6. Гусева, Т.Б. Особенности межэтнических отношений в Республике Тыва / Т.Б. Гусева, Ч.Ю. Ондар // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы / под ред. О.В. Штыгашевой. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2006. – С. 22-27.

7. Гусева, Т.Б. Особенности ценностно-потребностной сферы личности двух поколений (на примере русских и хакасских семей) / Т.Б. Гусева // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы второй международной научно-практической конференции / науч. ред. Т.А. Фотекова, отв. ред. Н.В. Колмакова. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. ???

8. Гусева, Т.Б. Исследование особенностей авто- и гетеростереотипов представителей казахского и русского этносов / Т.Б. Гусева, Н.Г. Гайдук // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы / науч. ред. Т.А. Фотекова, отв. ред. Н.В. Колмакова. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. 4-6.

9. Гусева, Т.Б. Этнопсихологические особенности личности интернет-зависимых студентов / Т.Б. Гусева, Т.В. Куграшова // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы / науч. ред. Т.А. Фотекова, отв. ред. Н.В. Колмакова. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. – С. 16-17.

10. Гусева, Т.Б. Современная психологическая наука и этнические процессы / Т.Б. Гусева // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы / под ред. Т.А. Фотековой. – Абакан: Диалог-Сибирь, 2008. – С. 10-13.